

О нежном отношении к психопатам

Стив Бушеми – самый плодовитый актер современного кинематографа, за что получил прозвище «кинематографический спам»

*Независимая газ. - 2007
- 16 февр. - с. 42.*

Екатерина Барабаш

Стив Бушеми – из тех актеров, которых знают все. Во-первых, просто потому, что блестящий актер, во-вторых, его собираются занести в Книгу рекордов Гиннеса как артиста, сыгравшего в кино наибольшее количество ролей. Из нескольких сотен ролей, что он сыграл, у него не было ни одной главной. Однако Бушеми – один из самых популярных и востребованных актеров Америки. Тут хотелось бы добавить «и высокооплачиваемых», но у Бушеми не очень сложился роман с чисто голливудским кино, блокбастеры – не его стихия, хотя в нескольких он все же снялся. Невозможно перечислить и пятую часть фильмов, где он снялся, но для примера – «Таинственный поезд», «Кофе и сигареты», «Фарго», «Криминальное чтиво», «Большой Лебовски», «Бартон Финк», «Дети шпионов», «Паутина Шарлотты», «Париж, я люблю тебя!». Английский журнал «Эмпайр» отвел Бушеми 52-е место в сотне лучших актеров всех времен и народов. В Берлине, куда он привез свою режиссерскую работу «Интервью» (где сам сыграл одну из двух главных ролей), Стив Бушеми встретился с обозревателем «НГ».

– Стив, фильм «Интервью» – ремейк картины Тео Ван Гога с тем же названием. Почему вдруг такой выбор для человека, крайне редко выступающего в качестве режиссера?

– Мне очень нравятся работы Тео, хотя лично с ним я никогда не был знаком. Это была идея голландских продюсеров – вроде как увековечить таким образом имя Тео Ван Гога. В титрах, если вы помните, написано: «Тео посвящается».

– Все-таки удивительно, почему вы снимаетесь в основном в независимом кино? Чем не милы вам блокбастеры?

– Еще как милы, за них платят больше. Но поскольку я не бедствую, то могу, наверное, позволить себе сниматься там, где хочу и где считаю нужным. Я обожаю братьев Коэнов – я снялся в пяти их картинах, надеюсь сняться еще, мне было очень интересно работать с Тарантино. Я слишком долго шел к кино, к актерской профессии, чтобы потом начать заниматься тем, что мне неинтересно, только ради денег. Я впервые снялся в кино, когда мне было уже двадцать восемь лет. Согласитесь, это довольно поздно. А до этого я долго работал пожарным, мороженое на каталке развозил, грузчиком работал, официантом.

– И в перерывах все-таки учились в колледже искусств?

– В перерывах я в основном пил в барах. Кстати, я до сих пор люблю в баре посидеть, там атмосфера особая – народу вроде много, а ты один. Это здорово. Кстати, в актеры я пришел благодаря барам – в одном из заведений познакомился с бродячими актерами. Я тогда пожарным работал. Начал с ними ходить по разным заведениям и кривляться. И вдруг меня заметили, пригласили в фильм «Томми». Это была моя первая крохотная роль в кино. Вторая – в картине

Киноспам – актер Стив Бушеми.

Фото Reuters

«Прощальные взгляды», где поднимали тему СПИДа. Возможно, благодаря теме фильм стал популярным, а меня заметили. И из пожарных я окончательно подался в артисты. Нет, все-таки две большие роли у меня были – в картине «Жизнь в забвении» и теперь в своем собственном фильме «Интервью».

– А не обидно, что на крупные роли не приглашают? Даже ваши любимые Коэны, которые и вас называют своим любимым артистом, даже Джармуш, с которым у вас взаимное расположение, – только второплановые роли или, точнее, эпизоды.

– Если я скажу, что мне все равно, сколько слов я скажу в фильме, вы поверите? С трудом? Мне действительно все равно. Я никогда не хотел сыграть Гамлета или Макбета, но мне доставляет непередаваемое удовольствие работать с режиссерами, которые знают толк в кино как в искусстве. Маленькая роль у Коэнов или у Джармуша стоит десяти больших ролей у ... ладно, не буду говорить, у кого. Роль есть роль. Ты можешь утонуть в словах, не исчезать с экрана по часу, но через пять минут никто тебя не вспомнит. И – что самое главное – сам не вспомнишь. А я каждую свою маленькую роль прожил, у меня не было ни одной неинтересной роли, честное слово, не было. И каждая меня волновала по-настоящему, я до сих пор испытываю мощный выплеск адреналина, когда приступаю к работе. Это ощущение могу сравнить только с тем ощущением, какое испытываешь, входя в горящий дом. Поверьте, я знаю, о чем говорю. Мне есть с чем сравнивать, я же пожарный.

– Это правда, что 11 сентября вы пришли в свою бывшую пожарную команду и пошли с ними волонтером?

– Да, я с ними работал почти двое суток. Во-первых, я подумал, что раз я что-то умею, то не могу не помочь. А во-вторых, я все равно не мог бы сидеть дома, в своем Бруклине, и смотреть на все по телевизору.

– Вы знаете о своем прозвище «кинематографический спам»?

– Конечно, знаю. Причем меня так назвал мой любимый журнал, который до этого и интервью у меня брал, и всякие ахи и охи в мой адрес. А потом так пошутили. Я задумался – обидеться на них? Подумал – и не стал. Да и не приклеилось ко мне это прозвище.

– Ваш герой в фильме «Интервью» говорит: «В любых отношениях один – победитель, другой – проигравший». Вы часто чувствуете себя проигравшим?

– Чувствую часто, как, наверное, любой нормальный человек. Но это еще ничего не значит, потому что это только субъективное ощущение. А кто-то в этот момент смотрит на меня и думает – ого, какой везучий человек. Я вообще стараюсь об этом не думать, потому что не можем мы знать в каждый конкретный момент, что мы теряем, а что находим.

– Вообще-то ваше итальянско-ирландское происхождение должно было дать гремучую смесь, а вы для таких кровей очень спокойны и рассудительны.

– Не верьте тому, что видите и что слышите. Коэны, например, считают, что я идеальный кинематографический психопат, и мне самому безумно нравится играть именно их. Да собственно психопатов я в основном и играю. ■